

На правах рукописи

Зиятдинова Диана Дамировна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МИФА
В ТВОРЧЕСТВЕ Д. РУБИНОЙ 1990 – 2010-Х ГГ.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре русской литературы и методики преподавания
Института филологии и межкультурной коммуникации **ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русской литературы
и методики преподавания ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Бреева Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы XX и XXI
вв. ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Снигирева Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры литературы и межкультурной
коммуникации ФГБОУ ВПО «Казанский
государственный университет культуры и
искусств»

Сорокина Татьяна Викторовна

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»**
(национальный исследовательский
университет)

Защита состоится «25» июня 2015 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.081.14 в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул.
Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>.

Ваши отзывы на автореферат просим направлять по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, д. 18, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», отдел аттестации научно-педагогических кадров.

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,

доцент

Зайни Резеда Локмановна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение процессов нацио моделирования остается одной из наиболее приоритетных и перспективных областей гуманитарного знания. Это вызвано рядом причин, связанных со спецификой как политического, так и культурного контекста конца XX – начала XXI веков. В политической сфере основанием для актуализации процессов нацио моделирования служит тенденция регионализации, являющаяся обратной стороной процессов глобализации. В культурной сфере актуальность исследования данных процессов мотивируется феноменом транскulturации, по словам М.В. Тлостановой, «предполагающим новое осмысление как уже рассматривавшихся прежде явлений границ, миграций, полилингвильности, культурного многообразия, так и актуализировавшихся сегодня понятий транснациональных языков, дискурсов и традиций, вышедших на первый план в культурных процессах конца XX века»¹.

Поле м исследования процессов нацио моделирования выступает междисциплинарное пространство гуманитарного знания, в равной степени связанное с целым рядом наук: социологией, психологией, политологией, литературоведением и т.д. При этом методологическая основа данных исследований достаточно подвижна: на смену примордиальной концепции осмысления национального, начавшей формироваться еще в XIX веке и завершившей свое развитие в первой половине XX века (К. Гирц, Э. Шилз и др.), приходят модернистский (Э. Геллнер, Д. Бройи, Э. Хобсбаум и т.д.), а затем постмодернистский (Б. Андерсон, Х. Бхабха, Э. Саид и др.) подходы.

Наиболее востребованной на современном этапе является постмодернистская концепция национального, базирующаяся на представлении о нации как о процессе и результате культурного конструирования. В центре внимания представителей постнеклассического подхода оказываются основные сферы и механизмы конструирования национальной идентичности в колониальном и постколониальном мире.

В рамках постмодернистской концепции происходит утверждение нарративной и перформативной природы национальной идентичности, позволяющей определить ее как продукт культурного конструирования, «формируемый при помощи различного рода дискурсивных практик, <...> как форму нарратива и перформанса, т.е. создаваемого нацией коллективного повествования, представления о самих себе и “других”»², характеризующегося бесконечностью и исторической изменчивостью.

Рецепция нации как наррации (Х. Бхабха) активизирует интерес исследователей к литературному дискурсу, выступающему одной из основных сфер репрезентации представлений нации о себе и Других, и обуславливает трансформацию ракурса восприятия национального, выдвигая на первый план национальное как культурное. Так, если в предшествовавших

---

¹ Тлостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда / М. В. Тлостанова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 28.

² Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности / А.В. Лукина // Известия Урал. гос. ун-та. – 2004. – № 33. – С. 243.

литературоведческих исследованиях национального доминировала методология, реконструировавшая национальный образ мира и базировавшаяся, в основном, на примордиальной концепции национального, то в последнее время на первый план выходит иной аспект изучения нациомоделирования, опирающийся на постмодернистскую концепцию и предполагающий рассмотрение не имманентного смысла категории национального, реализуемого в художественном тексте, а самого процесса конструирования и репрезентации национальных смыслов в литературе как подвижной и изменяющейся структуры¹. Одной из основных форм концептуализации национального становится национальный миф.

Данное понятие было введено в литературоведческий дискурс сравнительно недавно, несмотря на то, что «встречалось в научной литературе и ранее, преимущественно в культурологической и лингвокультурологической» парадигме² и подразумевало, как правило, этногенетические мифы о происхождении нации, а не «восприятие всего подвижного, динамичного процесса репрезентаций национального как единой целостной системы»³. Благодаря же работам Т.Н. Бреевой и Л.Ф. Хабибуллиной была осуществлена ресемантизация понятия с опорой на постмодернистскую концепцию национального, а также символические и семиотические теории, и сформирована концепция, позволяющая исследовать процесс конструирования представлений о национальном в литературном дискурсе с учетом его динамического, системного и вариативного характера.

Необходимо отметить, что данная концепция в равной степени продуктивна как для исследований общего характера, так и для анализа творчества отдельных авторов, в силу тех или иных причин проявляющих интересы к процессам нациомоделирования. К их числу последних может быть отнесена проза Д. Рубиной.

Степень научной разработанности проблемы. Творчество Д. Рубиной в последние годы все чаще становится объектом исследования не только литературных критиков, но и литературоведов, а также культурологов и лингвокультурологов⁴. Так, литературоведческий анализ произведений Д. Рубиной

---

¹ См. об этом: *Бреева Т.Н.* Национальный миф в русском историософском романе рубежа XX – XXI веков. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010; *Бреева Т.Н., Хабибуллина Л.Ф.* Национальный миф в русской и английской литературе. Казань: РИЦ «Школа», 2009.

² *Хабибуллина Л.Ф.* Национальный миф в английской литературе второй половины XX века: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10. 01. 03 / Л.Ф. Хабибуллина: Поволж. гос. соц.-гуман. академия. – Самара, 2010. – С. 5.

³ *Бреева Т.Н.* Концептуализация национального в русском историософском романе ситуации рубежности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Т.Н. Бреева: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2011. – С. 16.

⁴ См. об этом: *Агапова Т.В.* Ценностно-смысловое содержание духовной культуры интеллигенции: автореф. дис. ... канд. культурол.: 24.00.01 – теория и история культуры: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово, 2010; *Михина Е.В.* Чеховский интертекст в русской прозе конца XX - начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2008; *Пановица В.Ю.* Метафорическое моделирование как принцип организации романной структуры (на материале романного цикла Д. Рубиной) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Балт. Федер. ун-т им. Иммануила Канта. – Кемерово, 2014; *Соболева О.В.* Венецианский текст в современной русской литературе (1996 – 2009 гг.): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01: Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2010; *Бочкарева Н.С., Загороднева К.В.* Экфрасис и иллюстрация в книге «Окна» Дины Рубиной и Бориса Карафелова // Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология. – 2013. – Вып. 3(23); *Кабакчи В.В.* Вступая в

представлен статьями Т.Н. Бреевой, Н.С. Бочкаревой, К.В. Загородневой, В.В. Кабакчи, Е.В. Наумовой, В.Ю. Пановица, А.В. Полупановой, Т.Г. Прохоровой, З.И. Резановой, Ю.Н. Серго, Р.Р. Фаттаховой, А.Н. Цепенниковой, М.А. Черняк, О.О. Шуваловой, диссертационными исследованиями Е.В. Михиной и О.В. Соболевой, культурологический – диссертационным исследованием Т.В. Агаповой, лингвокультурологический аспект рассмотрен в статье В.В. Кабакчи. Наибольшее внимание исследователей привлекает романное творчество Д. Рубиной («Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы», «Синдром Петрушки», «Последний кабан из лесов Понтаведра», «На солнечной стороне улицы» и др.), представлен и литературоведческий анализ малых жанров ее прозы («Область слепящего света», «Большеглазый император, семейство морских карасей», «Высокая вода венецианцев», «Итак, продолжаем!» и т.д.).

В научной литературе, посвященной изучению творчества Д. Рубиной, рассматривается довольно широкий круг проблем, от требующих панорамного изучения (венецианский текст (О.В. Соболева) и чеховский интертекст (Е.В. Михина) в прозе писательницы) до сводящихся к локальному анализу (проблема курсива в романе «Белая голубка Кордовы» (Н.В. Максимова), трансформация «кукольного» сюжета в «Синдроме Петрушки» (А.В. Полупанова) и т.д.).

Несмотря на значительный объем статей, посвященных творчеству Д. Рубиной, и наличие ряда диссертационных работ, в материале исследования которых заявлены отдельные произведения писательницы, объектом монографического, целостного и системного, литературоведческого анализа ее проза становится лишь в исследованиях Э.Ф. Шафранской. Монография Э.Ф. Шафранской «Мифопоэтика “иноэтнокультурного текста” в русской прозе Д. Рубиной», вобравшая в себя основные положения «рубиновской» части диссертации исследовательницы «Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX – XXI вв.», является на данный момент наиболее значительным исследованием творчества Д. Рубиной в отечественном литературоведении. В ней дается анализ таких аспектов творчества Д. Рубиной, как «топо-текст» и образная система ее произведений, роль фольклорно-мифологических мотивов в ее прозе, исследуется также ташкентский текст

круг другого языка: (Зюскинд, Набоков, Рубина) // STUDIA LINGUISTICA XVII. Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук: Сб. – СПб.: Борей Арт, 2008; *Пановица В.Ю.* Метафорическое моделирование дара в трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» // Язык и культура. – 2013. – № 2; *Пановица В.Ю.* Роль обратимых метафорических моделей в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки» // Вестник науки Сибири. Сер. Филология. Педагогика. – 2013. – № 2 (8); *Пановица В.Ю.* Мотив двойничества в трилогии «Люди воздуха» Д. Рубиной: сюжетно-композиционное и вербально-текстовое воплощение // Вестник науки Сибири. Сер. Филология. Педагогика. – 2013. – № 4 (10); *Полупанова А.В.* Трансформация «кукольного» сюжета в прозе XIX–XXI вв.: Э. Т. А. Гофман («Песочный человек») – А. Грин («Серый автомобиль») – Д. И. Рубина («Синдром Петрушки») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II; *Прохорова Т.Г., Фаттахова Р.Р.* Особенности повествовательной структуры романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо» // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – №2 (36); *Резанова З.И., Пановица В.Ю.* Ключевые текстовые метафорические модели трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 382; *Цепенникова А.Н.* Образы русских эмигранток XX и XXI вв. в рассказах Н. Тэффи и Д. Рубиной // Политическая лингвистика. – 2013. – № 1(43).

писательницы. Акцент в работе делается на фольклорной и мифологической составляющих творчества Д. Рубиной.

Более поздняя монография Э.Ф. Шафранской «Синдром голубки: Мифопоэтика прозы Дины Рубиной» продолжает данный аналитический ракурс, но уже в контексте «еврейского литературного дискурса, представленного именами Шолом-Алейхема, И.Б. Зингера, Б. Маламуда, Ф. Горенштейна, Э.-Э. Шмитта, а также еврейского фольклора, как классического, так и современного»¹.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка осмысления процесса конструирования национального мифа в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг. в виде целостной, последовательно организованной системы. Это, в свою очередь, определило хронологические границы изучаемого явления и способ его исследования через призму национального мифа, позволяющего учитывать «динамичный процесс трансляции и конструирования национальных смыслов» и «отражающего все уровни как коллективной, так и индивидуальной национальной идентичности»².

Материал исследования составили романы Д. Рубиной «Вот идет Мессия!» (1996), «Последний кабан из лесов Понтаведра» (1997), «Синдикат» (2004), «Почерк Леонардо» (2008), «Белая голубка Кордовы» (2009), «Синдром Петрушки» (2010), «Русская канарейка. Голос» (2014); а также ее повести и рассказы: «По субботам» (1974), «Этот чудной Алтухов» (1980), «День уборки» (1982), «Дом за зеленой калиткой» (1982), «Терновник» (1987), «Уроки музыки» (1987), «Все тот же сон!..» (1989), «Концерт по путевке “Общества книголюбов”» (1989), «Любка» (1990), «Когда же пойдет снег?» (1977), «Чужие подъезды» (1982), «На Верхней Масловке» (1990), «Во вратах твоих» (1993), «Дети» (1994), «Наш китайский бизнес» (1994), «Один интеллигент уселся на дороге» (1994), «Яблоки из сада Шлицбутера» (1994), «Иерусалимский автобус» (1995), «Противостояние» (1996), «Под знаком карнавала» (1996), «“А не здесь вы не можете не ходить?!” или Как мы с Кларой ездили в Россию» (1997), «Майн пиджак ин вайсе клетка...» (1997), «Чем бы заняться?» (1998), «Высокая вода венецианцев» (1999), «...Их бин нервосо!» (1999), «Итак, продолжаем!..» (2000), «Большеглазый император, семейство морских карасей» (2000), «Вывеска» (2000), «Воскресная месса в Толедо» (2001), «Я и ты под персиковыми облаками» (2001), «Иерусалимцы» (2002), «В прямом эфире» (2003), «Джаз-банд на Карловом мосту» (2003), «Еврейская невеста» (2003), «Ружье для Евы» (2004), «По дороге из Гейдельберга» (2005), «Коксинель» (2005), «Холодная весна в Провансе» (2005), «Школа света» (2005), «Вилла “Утешение”» (2005), «Время соловья» (2005), «Белый осел в ожидании Спасителя» (2007), «Туман» (2007), «Адам и Мирьям» (2007), «Гладь озера в пасмурной мгле» (2007), «Снег в Венеции» (2011), «Кошки в Иерусалиме» (2012).

Объектом исследования является творчество Д. Рубиной 1990-2010-х гг.

---

¹ Шафранская Э.Ф. Синдром голубки. Мифопоэтика прозы Д. Рубиной / Э.Ф. Шафранская. – СПб.: Свое издательство, 2012. – С. 7.

² Бреева Т.Н. Концептуализация национального в русском историческом романе ситуации рубежности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Т.Н. Бреева: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2011. – С. 14.

Рассмотрение процесса конструирования национального мифа в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг. определяет **предмет исследования** данной работы.

Цель диссертационного исследования – рассмотреть специфику конструирования и художественной репрезентации национального мифа в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.

Цель исследования обуславливает постановку следующих **задач**:

1. Выявить основные этапы процесса национального мифотворчества в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.
2. Рассмотреть городской текст в структуре концептосферы Европы.
3. Исследовать механизмы создания «инонациональных» концептов в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.
4. Реконструировать модель концептосферы Европы в прозе Д. Рубиной.
5. Определить место «русского» текста в прозе Д. Рубиной 1990-2010-х гг. в контексте динамики форм его художественной репрезентации.
6. Рассмотреть структуру и механизмы конструирования модели национального воображаемого в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.

Методологическую основу работы составил комплекс исследований, в рамках которого можно выделить несколько основных групп. Первая группа связана с работами, посвященными проблеме нациомоделирования и апеллирующими к постмодернистской концепции национального. В равной степени для нас актуальными являются труды зарубежных (Б. Андерсон, Х. Бхабха и т.д.) и отечественных (А.Г. Здравомыслов, О.В. Рябов, М.Ю. Тимофеев и др.) исследователей. Помимо этого в работе мы обращаемся к имагологическим исследованиям, посвященным образам Другого (М.В. Лескинен, С.И. Лучицкая, И. Нойманн, Е.Н. Шапинская), Чужого (С.Н. Якушенко) и «воображаемого» Другого (Т.Н. Бреева, Л. Вульф, Э.В. Саид и др.).

Важной составляющей при разработке проблемы нациомоделирования выступают труды российских литературоведов, исследующих проблему концептуализации национального на материале литературы (Т.Н. Бреева, М.К. Попова, Л.Ф. Хабибуллина и др.), а также исследования, посвященные проблемам эмигрантского сознания и формам художественной репрезентации эмигрантского пограничья (Л.Д. Бугаева, Д. Ратнер).

В диссертационном исследовании используются структурно-семантический и историко-культурный методы, а также применяются концепт-анализ, дискурс-анализ и имагологический анализ.

Понятийный аппарат. Под «национальным мифом» мы, вслед за Т.Н. Бреевой, понимаем процесс «конструирования и трансляции в художественном дискурсе представлений нации о себе и о своем положении в мире, учитывающий различие форм и структур репрезентации национального на разных этапах развития литературы»¹.

Активизируя в данном исследовании понятие «концепт», мы обращаемся к определению В.Г. Зусмана, согласно которому «“концепт” содержит

---

¹ Бреева Т.Н. Концептуализация национального в русском историческом романе ситуации рубежности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Т.Н. Бреева: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2011. – С. 15.

одновременно 1) “общую идею” некоего ряда явлений в понимании определенной эпохи и 2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея “зачинается” во множестве конкретных, единичных явлений¹ и «оказывается инструментом, позволяющим рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир»². В нашей работе мы исследуем концепты стран, входящие в класс социальных концептов (М.В. Пименова).

Концепт, в ряде случаев не являясь полностью автономной единицей (наиболее ярким примером этого могут служить так называемые национальные концепты), входит в состав концептосферы. Говоря о «концептосфере», мы опираемся на идеи З.Д. Поповой и И.А. Стернина, писавших о ней как о совокупности концептов, вступающих «в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами»³.

Когда рассматривается «национальная концептосфера», как правило, имеется в виду совокупность национальных концептов: «каждая национальная культура имеет свою собственную доминанту, а точнее набор культурных доминант, образующих национальное культурное пространство, национальную культурную сферу. Набор концептов и констант и характер их сцепления определяют ядро национальной концептосферы»⁴. Примером такого понимания «национальной концептосферы» становятся исследования, посвященные вопросам «английскости», «русскости», «австрийскости» и т.д. В данном же диссертационном исследовании «национальная концептосфера» понимается нами иначе: как совокупность иерархических отношений, образуемых макроконцептами стран и урбанистическими микроконцептами, а не набором культурных доминант.

«Урбанистический текст» понимается нами как семиотическое поле «за пределами письменно зафиксированных субтекстов»⁵, допускающее вариативную интерпретацию и опирающееся на селективное восприятие, и образующее в результате культурной рецепции городской текст.

Основными структурными компонентами как макроконцептов стран, так и урбанистических микроконцептов в прозе Д. Рубиной выступают «места памяти» (П. Нора), представляющие собой материальные или символические конструкторы коммеморативного характера, «окруженные символической аурой»⁶ и «призванные

---

¹ Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания / В.Г. Зусман // Вопр. лит. – 2003. – № 2 // URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения 05.04.2013).

² Там же.

³ Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314, [6] с. – (Лингвистика и межкульт. коммуникация. Золотая серия). – С. 36.

⁴ Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация: учеб. пособ. / З.И. Кирнозе, М.В. Цветкова и др. // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php (дата обращения 12.04.2013).

⁵ Меднис Н.Е. Вопросы изучения «городских» текстов русской провинции / Н.Е. Меднис // Сверхтексты в русской литературе // URL: <http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=8> (дата обращения 12.10.2014).

⁶ Нора П. Проблематика мест памяти / Н. Пьер // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж., де, Винок М. Франция-память. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – С. 17-50 // URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения 05.05.2013).

создавать представления общества о самом себе и своей истории»¹, и «брендовые места», понимаемые нами как эмблематические, стереотипизированные образы, формирующие генерализированный образ страны, ориентированный преимущественно на внешнего реципиента.

Концептосфера, формируемая в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг., имеет дискурсивную природу. Под «дискурсом» мы, вслед за М.Ю. Лотманом, понимаем «не только слова и тексты, но и стратегии их продуцирования, распространения и понимания, опирающиеся на (как правило) негласные соглашения, пресуппозиции и постулаты речевого общения»².

Исследование национальной концептосферы обуславливает необходимость актуализации понятий «этнический стереотип», под которым мы понимаем «схематизированные и <...> устойчивые образы какой-либо этнической группы, легко распространяемые на всех её представителей»³, включающие в свой состав «автостереотипы» («представление членов конкретной этнической группы о самих себе»⁴) и «гетеростереотипы» («образы представителей других этнических групп, сложившиеся в данной группе»⁵); и «культурный этностереотип», представляющий собой обобщающий репрезентативный образ той или иной этнической группы, имеющий, как правило, культурный генезис и широко представленный в искусстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национальный миф, создаваемый в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг., проходит в своем развитии два этапа. Их вычленение мотивируется изменением проблемного блока и трансформацией художественной системы писательницы. Первичный уровень концептуализации национального в прозе Д. Рубиной предполагает обращение к национальной концептосфере. Переход к этапу вторичной национализации знаменует укрепление позиций модели национального воображаемого, ранее выступавшей в качестве периферийной формы художественной репрезентации национального мифа.

2. Концептосфера Европа, формируемая в прозе Д. Рубиной, представляет собой двухполюсный конструкт. Позитивная рецепция данной концептосферы предполагает актуализацию образа «воображаемой» Европы, одной из форм художественной репрезентации которой служит кумулятивный образ Бельгии. Негативная составляющая концептосферы, представленная урбанистическими текстами, реализует мортальную семантику.

3. Вариативность художественной репрезентации концептов, входящих в состав концептосферы Европы, обуславливается ее референтной

---

¹ Шенк Ф.Б. Концепция «Lieux de memoire» / Ф.Б. Шенк // URL: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (дата обращения 12.11.2014).

² Лотман М.Ю. Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса) / М.Ю. Лотман // Рус. интеллигенция и западный интеллектуализм: ист. и типология. (Материалы междунар. конф. – Неаполь, май 1997) / Сост. Б.А. Успенский. – Россия/ Russia. Новая серия / Под ред. Н.Г. Охотина. Вып. 2 [10]: Рус. интеллигенция и западный интеллектуализм: ист. и типология. М.: О.Г.И., 1999 // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/uspen/12.php (дата обращения 05.04.2013).

³ Сидоренко Л.В. Этнический стереотип / Л.В. Сидоренко // URL: http://novist.history.spbu.ru/docs/NIR_Etnicheskiy_Stereotip.doc (дата обращения 05.05.2013).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

природой, позволяющей реализовывать механизмы «отчуждения» и «присвоения» европейского Иного, которые актуализируются как на этапе первичной национализации, так и на этапе вторичной национализации, когда происходит редукция инонациональной концептосферы.

4. Разность форм художественной репрезентации «русского» текста в прозе Д. Рубиной 1990-2010-х гг. мотивируется завершением процесса авторской национальной реидентификации, что обуславливает возможность игры с прежней «русской»/культурной идентичностью, отражением этого становится изменение характера авторской рецепции и реализации «русского» текста.

5. Динамика модели национального воображаемого в творчестве Д. Рубиной определяется двумя основными факторами. Первый связан с завершением процесса авторской национальной реидентификации и переходом от точки зрения Другого к точке зрения Своего, наиболее открыто проявляющейся в специфике художественной репрезентации национального характера и нациошафта¹. Второй – со стремлением писательницы трансформировать сложившуюся систему представлений о традиционной модели «еврейскости», переведя ее из этнико-конфессионального в культурный регистр, как это происходит с национальной идентичностью, реализуемой через мифоструктуру «иаковского» кода.

Теоретическая значимость работы определяется расширением поля изучения процессов национального мифотворчества в современной русской литературе, выработкой собственной методики анализа национальной идентичности в аспекте постмодернистской концепции национального применительно к творчеству Д. Рубиной: через анализ механизмов создания инонациональных концептов, реконструкцию модели концептосферы Европы, рассмотрение структуры и механизмов конструирования национального воображаемого, функционирование «русского текста».

Практическая значимость. Основные материалы исследования, полученные при рассмотрении специфики конструирования и функционирования национального мифа в прозе Д. Рубиной 1990-2010-х гг., могут быть использованы при изучении литературного процесса конца XX – начала XXI веков и составлении общетеоретических курсов по современной русской литературе, при проведении спецкурсов по проблемам жанрологии, имагологии и эмигрантской литературы (на примере современной русской литературы).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде научных докладов, прочитанных на 12 научных конференциях: международных («Мортальный код в знаковых системах культуры». Тверь, 2012, «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве». Казань, 2012, 2014; «Наследие Л.Н. Гумилева и проблемы современной науки». Казань, 2012; «Национальное и конфессиональное в английской и русской литературе». Казань, 2013; «Евреи Европы и Ближнего

---

¹ Термин предложен М.Ю. Тимофеевым и связан с представлением о «символическом национальном физическом пространстве». См. об этом: Тимофеев М.Ю. Концепт *болото* в символическом пространстве нации / М.Ю. Тимофеев // URL: <http://timland.narod.ru/nation/boloto.htm> (дата обращения 05.04.2013).

Востока: история, социология, культура». Санкт-Петербург, 2014), всероссийских («Литературоведение и эстетика в XXI веке». Казань, 2012, 2013, «Казанский текст в литературе». Казань, 2012, 2013), внутриуниверситетских («Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета». Казань, 2012, 2013).

Основные положения диссертации изложены в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, и в ряде статей, посвященных проблемам конструирования национального мифа в творчестве Д. Рубиной.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка, включающего более 330 наименований художественной и научно-критической литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются тема диссертации, ее актуальность и новизна, степень изученности затрагиваемых в работе проблем, формулируются материал, объект, предмет, цели и задачи исследования, определяются его теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и понятийный аппарат, обозначаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Процесс нацио моделирования в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.**» исследуются основные этапы и формы художественной репрезентации национального мифа в прозе писательницы.

Национальный миф впервые актуализируется лишь в прозе Д. Рубиной 1990-х гг. Он имеет динамический характер и определяется двумя этапами национализации, дифференциация которых мотивирована изменениями в области проблемного комплекса. Этап первичной национализации связывается с эмигрантским пограничьем, активизирующим проблему личной самоидентификации, вычленение же этапа вторичной национализации обуславливается участием писательницы в процессе реализации национального дискурса, выдвигающим на первый план проблему еврейской национальной идентичности.

Трансформация художественной системы Д. Рубиной, вызванная переходом от одного этапа к другому, носит скорее количественный, а не качественный характер и связывается с рокировкой основных форм художественной репрезентации национального мифа: если на раннем этапе в качестве основных форм нацио моделирования выступали национальная концептосфера, формируемая посредством жанровой модели травелога и дискурсивной организации, то позднее на первый план выходят модель национального воображаемого, выстраиваемая через романную форму нового типа¹ и мифологизацию.

---

¹ См. об этом: Беляева Н. Русский роман XX века: интертекстуальность как конструктивный принцип // Русскоязычная литература в контексте восточнославянской культуры: Сб. статей по материалам Международной Интернет-конференции (15-19 декабря 2006 года) / Науч.ред. Т.Л. Рыбальченко. – Томск: изд-во Том. Ун-та, 2007. – С. 248-263 // URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=61> (дата обращения: 10.10.2014).

Активное обращение писательницы к жанровой модели травелога¹, на этапе первичной национализации определяющей также и художественное своеобразие романной формы («Вот идет Мессия!», 1996; «Последний кабан из лесов Понтаведра», 1998), представляет собой сознательную авторскую стратегию в решении процесса нациомоделирования: данная жанровая модель позволяет открыто реализовывать как процессы самоидентификации, так и процессы миромоделирования посредством «топо-текста» (Э.Ф. Шафранская), репрезентируемого преимущественно через концептосферу Европы.

Реализуемая через комплекс имагологических моделей: Чужого Другого, Другого и Своего Другого, концептосфера Европы имеет двухполюсную структуру, смысловые полярности которой маркируются урбанистическими текстами, генерирующими моральную семантику, и метаобразом «воображаемой» Европы, выступающим формой репрезентации «другости» европейского мира. Формируя концепты/микронеопонимания концептосферы Европы, Д. Рубина обращается к устойчивому набору компонентов: концепт может включать в себя систему авто- и гетеростереотипов, места памяти (П. Нора), арт-компонент, конфессиональный код. Актуализация того или иного структурного компонента национальной концептосферы и специфика его реализации позволяет соотнести концепт с одной из моделей европейского Иного. Так, трансляция системы авто- и гетеростереотипов свидетельствует о принадлежности концепта к модели Чужого Другого или Другого, тогда как их деконструкция характерна для концептов, реализующих модель Своего Другого.

Этап вторичной национализации связывается с завершением процесса авторской самоидентификации и началом активного участия Д. Рубиной в реализации национального дискурса. В центре внимания писательницы на данном этапе оказываются модель национального воображаемого, позволяющая реализовать литературную проекцию национального дискурса; тенденция мифологизации, способная отразить одновременно целостный и динамический характер процесса реализации национального дискурса, и романная форма, обладающая значительным нациомоделирующим потенциалом и позволяющая Д. Рубиной выстроить собственную систему авторских мифов через обыгрывание культурных моделей самых разных уровней. Ключевыми для этапа вторичной национализации становятся проблемы национальной ментальности, решаемой через концепт Восток, и национальной идентичности, основной формой художественной репрезентации которой становится мифоструктура «иаковского» кода.

Вторая глава «Городской текст как способ конструирования европейской “танатологии”» посвящена проблеме реализации морального кода в структуре концептосферы Европы на примере венецианского и пражского текстов.

Раздел 2.1 «Моральная семантика венецианского текста Д. Рубиной». Моральный код в венецианском тексте Д. Рубиной («Высокая вода венецианцев», 1999; «Гладь озера в пасмурной мгле», 2007; «Снег в Венеции», 2011)

---

¹ «...Их бин нервосо!», «Воскресная месса в Толедо», «Джаз-банд на Карловом мосту», «По дороге из Гейдельберга», «Коксинель», «Холодная весна в Провансе», «Школа света», «Вилла “Утешение”», «Гладь озера в пасмурной мгле».

выстраивается путем реструктуризации традиционного семиотического поля русской и зарубежной «венецианы» (Н.Е. Меднис), для которой характерно восприятие Венеции как города, обреченного на смерть; как пограничного пространства, где возможно сближение жизни и смерти, Танатоса и Эроса. Акцентирование смертного кода достигается путем обыгрывания структуры венецианского хронотопа, центральным элементом которого становится гетто («Высокая вода венецианцев»), или же благодаря актуализации живописного кода («Снег в Венеции»).

Расширение смертной символики в венецианском тексте Д. Рубиной связывается с уровнем его хронотопической организации: через движение от локуса гетто («Высокая вода венецианцев») до экспликации смертной составляющей на пространство всего города путем трансформации карнавального хронотопа в маскарадный, традиционно для Д. Рубиной генерирующий смертную семантику.

Смертный код пражского текста, рассматриваемый в *разделе 2.2 «Пражский текст Д. Рубиной как “квинтэссенция” европейской смертности»* выстраивается иначе, затрагивая психологический («Джаз-банд на Карловом мосту», 2003) и символический («Синдром Петрушки», 2010) уровни городского текста. Ключевым для психологического уровня становится именитый миф Ф. Кафки, обеспечивающий раскрытие негативной семантики города (Прага как город-тюрьма). Присвоение именитого мифа, реализуемое на уровне дискурсивной организации, позволяет писательнице обозначить характер взаимодействия Праги и «своего» мира, акцентировав жертвенное положение последнего.

В позднем пражском тексте Д. Рубиной реализация смертного кода связывается с символическим уровнем, определяемым кукольной/големной мифологией, формируемой путем интертекстуальных отсылок к роману Г. Майринка «Голем» и к повести Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек». Экзистенциальная интерпретация големиного мифа в романе «Синдром Петрушки» обуславливает его активное участие в реализации сюжета самоидентификации, затрагивающего проблемы национальной/экзистенциальной идентичности.

В третьей главе «Модель европейского Иного в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.» рассматривается комплекс имагологических моделей в совокупности составляющих структуру европейского Иного.

Наиболее полной формой реализации «воображаемой» Европы становится кумулятивный образ Бельгии, исследуемый в *разделе 3.1 «Кумулятивный образ Бельгии как одна из форм художественной репрезентации “воображаемой” Европы»*. Формообразующим компонентом в отношении данного образа выступает идиллический хронотоп, создаваемый путем актуализации ряда позитивных гетеростереотипов и служащий основанием для конструирования генерализованного образа Бельгии, репрезентируемого посредством архитектурного арт-компонента.

Раздел 3.2 «Модель европейского Иного». Наряду с образом «воображаемой» Европы в произведениях Д. Рубиной формируется также образ «иной» Европы, структурная организация которого определяется движением от моделей Чужого Другого к Своему Другому. В первом параграфе *«Концепт Германия как воплощение модели Чужого в травелогах и романах Д. Рубиной»* рассматривается

концепт *Германия* в контексте конструирования модели Чужого Другого. Своеобразие художественной репрезентации данного концепта определяется оппозицией «воображаемой»/«реальной» Германии. Формируемая через идиллический/праздничный хронотоп и систему позитивных гетеростереотипов, «воображаемая» Германия подвергается в произведениях писательницы неизменной деконструкции, производимой за счет традиционных для рубиновской художественной системы мотивов утраченного дома и поиска мест памяти. Трагедийное звучание этих мотивов нередко носит завуалированный характер, напрямую не связанный с событиями Холокоста, и обеспечивается как особым соотношением временных планов («По дороге из Гейдельберга»), так и упоминанием знаковых конструкторов (немецкий цыган в романе «Синдром Петрушки»).

В противовес статичному в плане семантической организации концепту *Германия* концепт *Франция* в прозе Д. Рубиной наделяется динамическим характером, что раскрывается в параграфе «Динамика концепта Франция в творчестве Д. Рубиной: от Чужого к Другому». Первоначальное «отчуждение» Франции, возникавшее за счет противопоставления «своей» (израильской) и «чужой» земли («Вот идет Мессия!»), в более позднем творчестве писательницы сменяется попыткой восприятия ее через модель Другого путем обращения к арт-компоненту («Холодная весна в Провансе», 2005). Свидетельством незавершенности процесса «реабилитации» французского Иного на данном этапе выступает то, что политический и исторический дискурсы в произведениях нулевых годов («Холодная весна в Провансе», «Адам и Мирьям») по-прежнему остаются связаны с семантикой агрессии и насилия, обнаруживая тем самым «чуждость» французского мира.

Акцентирование «чуждости» Франции происходит благодаря именному мифу Ван Гога: традиционно для творчества Д. Рубиной служащий средством утверждения внутренней соотнесенности повествовательницы, представляющей «свой» мир, и «объекта» мифологизации, именной миф обнаруживает тотальный характер агрессии, демонстрируемой французским миром не только по отношению к национальному Иному, в качестве которого выступают французские евреи, но и по отношению к Художнику, «творческому» Иному.

Полная реабилитация концепта *Франция* достигается лишь в поздней прозе Д. Рубиной («Русская канарейка. Голос», 2014) и обеспечивается обращением к ее «воображаемой» составляющей, реализуемой, в первую очередь, через идиллический хронотоп.

Одним из наиболее репрезентативных образов реализации «другости» европейского Иного становится концепт *Голландия*, рассматриваемый в параграфе «Концепт Голландия как воплощение модели Другого в прозе Д. Рубиной». Основной формой художественной репрезентации данного концепта становится трансляция позитивных/нейтральных авто- и гетеростереотипов, дополнительной – обращение к арт-компоненту, реализуемому преимущественно через дискурсивную организацию произведений («Итак, продолжаем!», «Еврейская невеста», «Школа света») и живописный код.

Одной из ведущих форм репрезентации европейского Иного выступает модель Своего Другого, вариации которой исследуются в разделе 3.3 «Модель

европейского Своего Другого в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.». Ключевым компонентом данной модели становится концепт *Испания*, рассматриваемый в параграфе «Динамика художественной репрезентации концепта *Испания* в прозе Д. Рубиной».

Динамический характер концепта *Испания* определяется характером взаимодействия образов «воображаемой» Испании, создаваемой путем трансляции конфессионального кода и системы брендовых стереотипов (коррида, фламенко, «Кармен»), кумулирующих в испанском тексте Д. Рубиной моральную семантику, и «своей» «утраченной» Испании, формируемой посредством особой полинарративной дискурсивной организации произведений и процесса мифологизации. Выступавшая основной формой реабилитации европейского Иного «воображаемая» Европа, становясь компонентом испанского текста, утрачивает свой «витализирующий» потенциал, реализация которого начинает связываться с «евреизацией» испанского Другого путем обнаружения в нем «следов» «своего» мира, мотивирующим превращение Испании в Сфарад. Множественность «мест памяти» в испанском пространстве обуславливает рецепцию Испании как утраченного дома еврейского народа: «присвоение» Испании достигается благодаря традиционной рубиновской мотивной системе (мотивы памяти, крови) и мифологии родства.

Одной из форм реализации модели Своего Другого становится также концепт *Италия*, анализируемый в параграфе «Взаимосоотнесенность моделей нации-“двойника” и нации-“соперника” в структуре концепта *Италия*». В отличие от динамического концепта *Испания* концепт *Италия* наделяется в прозе Д. Рубиной более статичным характером: «отчуждение» итальянского Иного, как правило, достигается через активизацию конфессионального кода, «присвоение» же его становится возможным благодаря обнаружению в пространстве Италии национального (еврейского) компонента, реализуемого путем констатации этнической и хронотопической тождественности итальянского и «своего» мира. Вместе с тем необходимо отметить, что утверждаемая тождественность имеет декларативный характер в силу нетрадиционности «еврейских» знаков для семиотического поля итальянского текста.

Четвертая глава «“Русский” текст в прозе Д. Рубиной посвящена анализу основных этапов конструирования «русского» текста писательницы.

Существующий в двух вариациях (политической/культурной) русский текст в прозе Д. Рубиной подвергается постепенному размыванию. Первоначально этот процесс связывается с его превращением в израильский текст, основанием для чего выступает процесс авторской реидентификации. Описанию этого этапа посвящен раздел 4.1 «“Дискурсивная” стратегия как форма реализации “русского” текста». Дистанцированность писательницы от русского мира обуславливает опосредованную репрезентацию русского текста, реализуемого на данном этапе через образ Русского Израиля и интеллигентский дискурс. Свидетельством появления внутренних механизмов «отчуждения» «русского» текста становятся травестирование советских реалий, трансформация системы автостереотипов русского мира в гетеростереотипы и культурной концептосферы в культурную стереотипизацию.

Дальнейшее развитие «русского» текста Д. Рубиной связывается с увеличением доли его политической составляющей и процессом его эмблематизации, рассматриваемый в *разделе 4.2 «Концепт Россия в творчестве Д. Рубиной»*. Формальным отражением эмблематизации «русского» текста становится процесс стереотипизации русского мира и последующее превращение России в концепт, наделяемый негативной семантикой и реализуемый преимущественно в рамках имперского дискурса.

Специфика реализации «русского»/«советского» текста в поздней прозе Д. Рубиной обуславливается замещением его «еврейским» текстом, что находит отражение в романах «Белая голубка Кордовы» и «Русская канарейка. Голос», где на первый план выходят локусы Винницы и Одессы, замещающие собой редуцированные описания Санкт-Петербурга и Москвы.

Пятая глава «Модель национального воображаемого в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.». В творчестве Д. Рубиной формируется трехуровневая модель национального воображаемого, включающая в себя национальный характер, национальную ментальность и национальную идентичность. Данный ряд свидетельствует о движении от наиболее «внешних», эксплицированных нациоконструктов к более глубинным, затрагивающим самые основы экзистенции нации, от компонентов второго порядка (характер, нациошафт, ментальность) к кумулятивному конструкту, вбирающему их в себя (идентичность)¹.

Первым уровнем модели национального воображаемого в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг. становится национальный характер, специфика форм художественной репрезентации которого рассматривается в *разделе 5.1 «Ресемантизация еврейского национального характера в прозе Д. Рубиной»*. Долгое время характеризовавшееся доминированием негативной составляющей семиотическое поле еврейского характера подвергается писательницей ресемантизации, связанной с реабилитацией/деконструкцией негативных авто- и гетеростереотипов, осуществляемой путем их редукции или реабилитации через включение в национальный дискурс и сопровождающееся трансляцией позитивных стереотипов.

Следующим выступает уровень национальной ментальности, решаемый в прозе писательницы сквозь призму израильского нациошафта, основные этапы формирования которого рассматриваются в *разделе 5.2 «Нациошафт в творчестве Д. Рубиной»*.

Первоначальный вариант репрезентации израильского нациошафта, анализируемый в *параграфе «Иерусалимский текст Д. Рубиной»*, предполагает обращение к эксплицированным формам его реализации. Формальная «экстенсивность» израильского нациошафта в прозе этого времени оказывается сопряжена с внутренней тенденцией его редуцирования к единому семантическому центру: Иерусалиму и иерусалимскому тексту. Основной формой художественной репрезентации иерусалимского текста становится реструктуризация его семиотического поля путем деконструкции европоцентристских культурных моделей.

---

¹ См. об этом: Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52(дата обращения 04.10.2014)..

Позднее, начиная с трилогии «Люди воздуха», в произведениях писательницы начинает доминировать имплицитно-«интенсивное» описание Израиля, реализуемое путем обращения к концепту *Восток*, структурно-семантическая организация которого рассматривается в параграфе «*Концепт Восток в прозе Д. Рубиной*». Обладая бинарной структурой и включая в себя два микроконцепта («чужой» (арабский мир), формируемый в рамках ориенталистского дискурса, и «свой» Восток (Израиль), предполагающий деконструкцию данного дискурса), рубиновский концепт *Восток* генерирует особую израильскую «восточную» модель цивилизационной идентичности. Основными формами художественной репрезентации «своего» Востока становятся живописный и архитектурный коды. Свойственная восточному типу пространственной организации вертикальная доминанта, определяющая специфику реализации его живописного и архитектурного арт-компонента, в прозе писательницы подвергается интериоризации, становясь главным маркером восточного сознания, раскрывающим его неразрывную связь с сакральным.

Завершающим процесс формирования модели национального воображаемого в творчестве Д. Рубиной становится уровень национальной идентичности, культурный вариант осмысления которой анализируется в разделе 5.3 «*“Иаковский код” как способ репрезентации культурной модели еврейской национальной идентичности*». Основными формами художественной репрезентации культурной модели еврейской национальной идентичности в прозе Д. Рубиной становятся национальный тип человека воздуха, культурный стереотип еврейского гения и «иаковский» код. Потенциальная полисеманτικότητα данных конструкторов делает возможной их «ресемантизацию» путем проекции на них авторских проектов, в том числе связанных с формированием национального дискурса.

Реализация культурного аспекта еврейскости приводит к совпадению двух важнейших для Д. Рубиной проблемно-тематических блоков, связанных с вопросами творческой и национальной идентичностей, ранее решавшихся в рамках именного мифа: лежащий в основе рубиновской модели еврейской идентичности культурный стереотип еврейского гения обеспечивает интеграцию еврейскости и интеллектуальной/творческой одаренности, позволяя осуществить перевод «конфессионального» избранничества евреев в сферу «креативного», где избранничество мотивируется творческим, а не религиозным контекстом. Соотнесением этнического и творческого, ведущим к их проницаемости, взаимозаменяемости, обусловливается также обращение к национальному типу «человека воздуха» и его последующая ремифологизация в трилогии «Люди воздуха».

В Заключении сформулированы основные результаты проведенного исследования.

Переосмысление феномена национальной идентичности в рамках постмодернистской концепции национального выдвинуло на первый план такие его характеристики, как динамический характер и культурный генезис. Первое способствовало изменению ракурса восприятия предмета исследования, акцентировав внимание исследователей не на национальной идентичности как готовом продукте, исключенном из исторического измерения, а на процессе

национальной идентификации как бесконечном социальном проекте; второе позволило определить процесс национальной самоидентификации как одну из форм культурного конструирования, реализуемую, прежде всего, в «нарративах самоидентификации» (Х. Бхабха). Данные нарративы наиболее широко представлены в творчестве писателей с гибридной идентичностью, обусловленной постколониальным или эмигрантским прошлым и стимулирующей интерес этих авторов к процессам нациомоделирования и национального мифотворчества.

Процесс национального мифотворчества в прозе Д. Рубиной происходит в два этапа, предполагающих различный характер концептуализации национального. Первый, «идентификационный», этап в силу своей «зеркальной» природы связан с реализацией процесса самоопределения через соотнесение себя с Иным. Как следствие этого особую значимость в произведениях Д. Рубиной 1990-х гг. приобретает инациональная концептосфера, основу которой составляет система референтных наций. При этом писательница трансформирует традиционную модель односторонней интеракции зон сознания Своего и Другого: если ранее приоритетной являлась проблема аутокоммуникации, решавшаяся через возможность проникновения Другого в зону сознания Своего при невозможности обратной ингрессии, то для Д. Рубиной основным способом реализации процессов аутокоммуникации становится проекция Своего в область Другого, выступающая одним из наиболее политкорректных вариантов реализации реваншистской стратегии как формы художественной репрезентации национального дискурса.

Основу подобной презентации национального дискурса в творчестве Д. Рубиной составляет утверждение приоритетности еврейского компонента и подчиненности ему инациональной составляющей. Активизация механизма присвоения в отношении инациональной концептосферы, связанная с проекцией образа дома Израиля на мир в целом, обуславливает деконструкцию мифологемы бездомья, определявшей гетерообраз еврейского народа на протяжении долгого времени. Обретение чувства *дома* через символическое присвоение «чужого» пространства реализует также компенсаторную функцию, позволяя преодолеть ощущение национальной маргинальности, знаком которой служила мифологема Вечного жида, наряду с мифологемой бездомья определявшая репрезентативный образ еврейской нации в период галута.

Символическое пространство *дома*, сквозь призму которого осуществляется рецепция изначально «чужого» пространства, предстает при этом внутренне неоднородным и характеризуется одновременно единством и дифференцированностью, что находит отражение в квадрической структуре национального мифа. Его основными имагологическими компонентами выступают модели Своего, Чужого Другого, Другого и Своего Другого. В основе каждой модели разноуровневая игра со стереотипами, предполагающая особое соотношение авто-, гетеро- и культурных стереотипов.

Если художественная репрезентация моделей Чужого Другого и Другого сводится лишь к трансляции системы гетеростереотипов, результатом чего становится реализация механизма отчуждения, то модель Своего Другого предполагает усложненный вариант рецепции, не сводимый к стереотипизации и дающий экспликацию образа, приводя к активизации механизмов присвоения/замещения. Наиболее сложный вариант игры со стереотипами

демонстрирует модель Своего, художественная репрезентация которой предполагает деконструкцию/реструктуризацию гетеростереотипов, трансляцию/реабилитацию автостереотипов, а также ресемантизацию культурных стереотипов.

«Зеркальная» природа первого этапа обуславливает востребованность жанровой модели травелога, представляющей широкие возможности для реализации идентификационных процессов и получающей в творчестве Д. Рубиной вариативную реализацию, что позволяет говорить о травелогах двух типов: монодискурсивных, в основе которых дискурс путешествия, и полидискурсивных, предполагающих синтез дискурсов путешествия и паломничества, основанный на внутреннем их перекодировании и непрерывном движении от путешествия к паломничеству и от паломничества к путешествию. Совокупностью идентификационных механизмов и дискурсов, формирующих тот или иной концепт, определяется его плоскостной или стереоскопический образ.

Актуализация дискурса путешествия и механизма отчуждения соотносится с конструированием фикционального пространства, наполняемого брендовыми местами. Их доминирование в концептах, реализуемых через имагологические модели Чужого Другого и Другого, приводит к сворачиванию и мортализации пространства путем его эмблематизации, визуализации и музеификации. Преодоление мортальности «чужого» пространства происходит путем его историзации в рамках дискурса паломничества. Историческая ретроспективность, создаваемая местами памяти, мифологемами крови и родовой памяти, способствует обнаружению витального начала в «чужом» мире. Мифологема крови, благодаря которой происходит перекодирование Другого в Своего, легитимизирует процесс присвоения «чужого» пространства, воспринимаемого писательницей сквозь призму мифологемы утраченного дома.

Второй этап конструирования национального мифа в творчестве Д. Рубиной характеризуется стремлением к легитимизации национального дискурса, представляющим собой способ закрепления новоприобретенной идентичности. В целом, в прозе этого времени прослеживается решительный переход от «русскости» эмигрантского пограничья к последующей «еврейскости», отражением чего служит завершение процесса «отчуждения» «русского» текста, приводящее к абсолютному дистанцированию от доэмигрантского прошлого.

Вместе с тем, произошедшая метаморфоза не предполагает элиминирования культурных моделей, характерных для русской культуры, сопрягаясь с их сохранением и трансляцией. В силу этого модель национального воображаемого в прозе Д. Рубиной обладает гибридным характером: с одной стороны, она апеллирует к еврейскому миру, с другой, предполагает его рецепцию через прежние, «русские», стратегии художественной репрезентации.

Способом рецепции Своего мира становится модель национального воображаемого, актуализация которой обуславливает выдвижение на первый план стратегии мифологизации, реализуемой, прежде всего, в рамках романной формы нового типа. Выступавшая в качестве периферийной тенденции на первом этапе, на втором этапе мифологизация служит основной и доминирующей авторской стратегией в процессе нациоконструирования, позволяя сформировать качественно новый уровень осмысления национального, связанный с

ресемантизацией идеи национальной исключительности, воспринятой не в конфессиональном, а в культурном контексте. Ресемантизация национальной идеи обуславливает, в свою очередь, переосмысление модели еврейской национальной идентичности, рубиновский вариант которой опирается на синтез национального и творческого, а не этнического и конфессионального компонентов.

Основным механизмом формирования национального воображаемого становится реструктуризация гетерообраза и отдельных элементов автообраза еврейского мира, эксплицирующая национальные универсалии. Ресемантизации в творчестве писательницы последовательно подвергаются национальный характер, нациошафт и национальная идентичность.

Ресемантизация национального характера осуществляется путем обыгрывания этнических и культурных стереотипов, обеспечивающего деконструкцию негативной и акцентирование позитивной составляющих. Начальный этап конструирования нациошафта сводится к переосмыслению иерусалимского текста, освобождаемого от селективной рецепции в рамках библейского мифа и репрезентируемого, в первую очередь, сквозь призму иудейской культурной традиции. Итогом же формирования нациошафта становится гибридный репрезентативный образ Израиля, предполагающий гармоничное сочетание западного и восточного компонентов при доминировании последнего, что ведет к активизации образа Восточного Израиля.

Этапный характер носит также процесс формирования модели еврейской национальной идентичности: если в прозе писательницы 1990-х – начала 2000-х гг. широко представлены традиционные формы рецепции «еврейскости», предполагающие доминирование этнического и конфессионального компонентов, то позднее на первый план выходит задача осмысления «коллективной самости» в культурном ключе, решаемая через мифоструктуру «иаковского» кода, ресемантизация которого позволяет выстроить культурную модель «еврейскости».

Данное исследование не претендует на полноту рассмотрения проблемы конструирования национального мифа в творчестве Д. Рубиной. Уже сейчас можно наметить перспективы дальнейшей ее разработки. Это изучение новых «топо-текстов» писательницы, реконструкция «русских» культурных моделей в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг., углубленное рассмотрение модели национального воображаемого с обращением к последним романам писательницы и другие аспекты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. *Зиятдинова Д.Д.* Синтез документального и художественного в повестях Д. Рубиной «Джаз-банд на Карловом мосту» и «Холодная весна в Провансе» // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 4 (30). – С. 186 – 188. (0,32 п.л.)
2. *Бреева Т.Н., Зиятдинова Д.Д.* Концепт Германия в творчестве Д. Рубиной // Ученые записки Казан. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 2. – С. 80 – 88. (0,60 п.л.)

3. Зиятдинова Д.Д. Эволюция представлений о России в творчестве Д. Рубиной 1990-х гг. // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (114). – С. 30 – 39. (0,59 п.л.)

4. Зиятдинова Д.Д. Конфессиональный код как способ моделирования национальной концептосферы в построссийском творчестве Д. Рубиной // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 2 (32). – С. 106 – 110. (0,44 п.л.)

5. Зиятдинова Д.Д. Специфика функционирования жанровой модели травелога в современной русской литературе (Д.Рубина, Л.Улицкая) // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – № 3 (37). – С. 238 – 243. (0,51 п.л.)

6. Зиятдинова Д.Д. «Иаковский код» как способ репрезентации культурной модели еврейской национальной идентичности в трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (133). – С. 178 – 186. (0,85 п.л.)

Научные статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

7. Зиятдинова Д.Д. Специфика жанра травелога в творчестве Д. Рубиной («Воскресная месса в Толедо») // Татьянанин день: Сб. ст. и матер. девятой респуб. научно-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посв. памяти Т. А. Геллер (25-27 января 2012 года, Казань). – Казань; Нижний Новгород: ИП Кузнецов, 2013. – Вып. 9. – С. 89 – 94. (0,30 п.л.)

8. Зиятдинова Д.Д. Концепт Россия в творчестве Д. Рубиной (роман-комикс «Синдикат» и рассказ «“А не здесь вы не можете не ходить?!” или Как мы с Кларой ездили в Россию») // Итоговая научно-образоват. конф. студентов Казанского федерального университета 2012 г.: сб. статей: [в 5 т.]. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – Т. 1. Ин-т филологии и искусств, фак-т журналистики и социологии, Ин-т востоковедения и междунар. отн-ний, Ин-т языка. – С. 6 – 9. (0,27 п.л.)

9. Зиятдинова Д.Д. Концепт Италия в творчестве Д. Рубиной // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по матер. III Всерос. науч. конф. молодых ученых (8 февр. 2013 г.): в 2 ч. / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запевалова, А.А. Ширшикова. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. – С. 114 – 121. (0,42 п.л.)

10. Зиятдинова Д.Д. Концепт Голландия в творчестве Д. Рубиной // Татьянанин день: Сб. ст. и матер. десятой всерос. научно-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посв. памяти Т. А. Геллер (23 – 25 января 2013 года, Казань). – Казань-Нижний Новгород: Фабрика печати, 2013. – Вып. 10. – С. 62 – 66. (0,19 п.л.)

11. Зиятдинова Д.Д. Пражский текст в творчестве Д. Рубиной // Казанский текст: проблемы и перспективы изучения. Коллективная монография по итогам Всерос. научной конф. «Казанский текст в литературе» (3-6 октября 2012 года) / Под ред. Т.Г. Прохоровой. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. – С. 27 – 35. (0,38 п.л.)

12. *Зиятдинова Д.Д.* «Воображаемая» Европа в построссийском творчестве Д. Рубиной // Имагологические аспекты русской и зарубежной литератур: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. О.Ю. Поляков. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. – Вып. 2. – С. 54 – 61. (0,48 п.л.)
13. *Зиятдинова Д.Д.* Динамика концепта *Франция* в построссийском творчестве Д. Рубиной: от Чужого к Другому // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы IV Междунар. науч. конф. Т. 2. Аксеновские чтения. (Казань, 28 – 29 ноября 2013 года) / Под ред. Т.Г. Прохоровой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – С. 146 – 154. (0,48 п.л.)
14. *Зиятдинова Д.Д.* Еврейская национальная идентичность в ранней прозе Д. Рубиной (1974-1994) // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура: Материалы Междунар. науч. конф. 27 апреля 2014 г. / Отв. ред. М.О. Мельцин, А.Н. Пилипенко; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2014. – Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 9. – С. 350 – 354. (0,23 п.л.)
15. *Зиятдинова Д.Д.* Еврейский национальный характер в ранней израильской прозе Д. Рубиной // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по матер. IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посв. 80-летнему юбилею кафедры ин. яз. (7 февр. 2014 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запевалова, А.А. Ширшикова. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 281 – 289. (0,92 п.л.)
16. *Зиятдинова Д.Д.* Иерусалимский текст Д. Рубиной // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура: Материалы Междунар. науч. конф. 26 апреля 2015 г. / Редкол.: Д.А. Эльяшевич (предс.) и др.; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2015. – Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 10. – С. 333 – 339. (0,38 п.л.)